

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ
ВЕРоятНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
«ТЕОРИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»
ДЖ.М. КЕЙНСА**

**PHILOSOPHICAL BASIS OF PROBABILITY
THEORY IN THE ECONOMIC THEORY OF
UNCERTAINTY J.M. KEYNES'S**

В статье исследуются основные идеи Дж.М. Кейнса, которые относятся к философии, логике и экономике. В его основных работах отражаются различные подходы к понятию вероятности, рациональности, неопределенности. Показано огромное влияние на экономическую теорию философских категорий в области вероятности и логики: в какой степени их можно рассматривать как философское основание экономической теории.

Ключевые слова: вероятность, этика, вероятностная логика, экономика, проблема неопределенности.

In this article the main ideas of J.M. Keynes that relate to philosophy, logic and economy are investigated.

Various approaches to concept of probability, rationality, uncertainty are reflected in his main works. Huge influence on the economic theory of philosophical categories in the field of probability and logic is shown, and in what degree they can be considered as the philosophical basis of the economic theory.

Keywords: probability, ethics, probability logic, economy, problem of uncertainty.

Дж.М. Кейнс оказал большое влияние на современную нам экономическую и социальную жизнь, поэтому никакие идеи, относящиеся к области философии, невозможно рассматривать вне связи с системой его экономических взглядов. Поэтому возникает вопрос: в какой мере ранние философские идеи Кейнса повлияли на его экономическую теорию и могут ли они рассматриваться как ее философское основание?

Историки экономической мысли и методологи часто предпринимают усилия, чтобы выявить, какой философский и методологический смысл скрывается за экономическими взглядами данного экономиста. Но сделать это бывает довольно трудно, даже если у него есть философские работы. Например, в случае А. Смита ученых больше интересовало, как совместить этическую направленность «Теории нравственных чувств», в которой анализ строился вокруг этических понятий, таких, как симпатия, сочувствие и др., и концентрацию на корыстном интересе как дви-

жущей силе человека в экономической сфере, характерной для «Богатства народов». В случае с Кейнсом мы также имеем дело с двумя его работами: это «Трактат о вероятности» и «Общая теория занятости, процента и денег». Но в этом случае здесь идет речь не столько о проблемах этики, сколько о вероятности и неопределенности как о характеристике реальности и процесса познания. Кейнса интересовали достижения естественных наук. Прежде всего, статистики, математики и физики. Он хотел развеять иллюзию точного знания, полученного на основе статистических исследований и эконометрики, которые предполагали простой переход от статистического описания к индуктивным обобщениям и создавали видимость причинно-следственных зависимостей, наглядно показывая необоснованность доверия к построенным на такой основе прогнозам. Отрицание частной концепции вероятности как важной составляющей статистических исследований породило осторожное отношение Кейнса к эконометрике, что не могло не повлиять на стиль его экономических произведений.

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры философии НОУ ВПО «Российский новый университет».

Интерес Кейнса к философии стимулировали такие известные философы, как А. Маршалл, Д. Мур, Дж. Невилл и др. И в том, что Кейнс стал размышлять над проблемами вероятности и логики, важную роль сыграл Дж. Мур. Именно этические проблемы и прежде всего конфликт между «вероятностным» и «должным», которые он не смог разрешить в своей книге «Принципы этики» Дж. Мур, подтолкнули Кейнса заняться решением этой проблемы. Он стремился заполнить брешь в теории знания и решить этическую проблему, оставленную Муром.

Он выступил и против этической нейтральности экономической теории, и против господства методологического индивидуализма, он выступал за нормативную ориентацию экономической науки (признав тем самым, условно говоря, внешний способ проникновения этики). Им была поставлена под сомнение основная предпосылка позитивной экономической науки, которую можно выразить словами известного английского теоретика, который писал, что разум может сказать нам, к каким результатам приведут те или иные действия, но он не может сказать, к чему следует стремиться, – разум указывает дорогу, но не выбирает цели. Он действует тогда, когда цели уже определены.

Кейнс попытался пересмотреть подобные представления о месте научного знания. В науке он не только видел инструменты поиска рациональных решений путей достижения неких целей, но признавал за ней право участвовать в выборе самих целей. Подобно Смигу, Кейнс считал экономическую науку, скорее, разделом нравственной философии, чем естественно-научной дисциплиной. Как этическая наука, она должна способствовать продвижению общества к лучшему будущему, к более цивилизованному состоянию.

Важной проблемой, таким образом, становится определение того, что такое цивилизованное состояние и какие необходимы для него материальные предпосылки. Последнее непосредственно относится к экономической теории. При этом сама трактовка Кейнсом материального благополучия выходила за рамки общепринятой. Он не отождествлял его с материальными благами как таковыми, а рассматривал как средство обеспечения человеку надежности и устойчивости в социально-экономической среде. Материальное благополучие – это не цивилизация, а ее возможность. Цивилизация же означала для Кейнса такое состояние общества, когда каждый человек может реализовать внутренне присущее ему стремление к добру.

Причем добро он не сводил ни к счастью (вспомним Бентама), ни к удовольствию (вспомним теорию предельной полезности), добро является простым и неопределяемым качеством, которое можно установить только через непосредственное восприятие, подобно тому, как воспринимается голубое или красивое.

Таким образом, проблема экономической политики, являющаяся важной частью концепции Кейнса (как и сама эта концепция в целом), теснейшим образом связана с этико-философской позицией ее автора. Здесь следует упомянуть два момента. Кейнс несколько не преуменьшал проблем целей и средств, намерений и результатов. Он вполне осознавал возможность того, что добрые намерения и соответствующие им действия могут обернуться плохими результатами. Но в условиях, когда конечный результат неизбежно оказывается вне пределов воздействия человека (заметим, что такая позиция совершенно не согласуется с представлением о Кейнсе как о социальном конструктивисте), единственным приемлемым правилом поведения становится требование следовать добру, творить добро. Представление о добре у Кейнса глубоко индивидуалистично, что отражает его приверженность идее чисто личностной основы морали. Это несколько диссонирует со ставшими теперь привычными представлениями о нем как о человеке, утвердившем приоритет общественного над личным, целого над частью, придерживающегося принципа методологического холизма, наконец – заложившего основы макроэкономической теории.

Однако противоречие между личностными оценками и теоретико-методологическими установками отчасти снимается, если вспомнить об убежденности Кейнса относительно принципиальной возможности согласовать личное и общественное благо. Но, в отличие от Смига, который в поиске опоры, гаранта социальной гармонии обращал свой взор к Богу, Кейнс апеллировал к человеческому разуму и, как ни странно, к законам вероятности. Он считал, что хорошие поступки скорее ведут к хорошим, нежели к плохим результатам, и то, что хорошо для одного человека, вероятно, будет хорошо и для общества.

Следствием такого вероятностного подхода к согласованию интересов человека и общества является, по-видимому, и нестрогий методологический монизм Кейнса. Он позволял себе использовать метод как методологического индивидуализма, так и холизма при некотором преобладании последнего. С позиций холизма написана «Общая теория занятости, процента и денег».

Наряду с названными выше общефилософскими и методологическими установками представление Кейнса о сущности и задачах экономической науки определяли также его оценки перспектив западного общества и рыночного хозяйства. Последние он рассматривал с двух точек зрения: краткосрочной и долгосрочной. Соответственно, перед экономической наукой ставились задачи решения проблемы занятости и экономического развития в целом.

Широко известна позиция Кейнса как критика капиталистической системы хозяйства прежде всего за неспособность обеспечить занятость всем, кто хочет работать. Он высказывал сомнения в том, что современный ему капитализм способен обеспечить экономическое процветание и активно разрабатывал идею коррекции рыночной системы. Причем речь шла именно о коррекции, а не о радикально-революционном переустройстве общества.

Подобная осторожно-реформистская позиция определялась несколькими мотивами: во-первых, оптимистической оценкой долгосрочных перспектив западного общества в широком плане; во-вторых, осторожным подходом к вопросу о соотношении целей и средств при решении серьезных социальных проблем; в-третьих, верой в возможности интеллектуальной элиты стать носителем морали цивилизованного общества и разработать научный инструментарий, указывающий путь к этому обществу. Что касается перспектив западного мира, то даже в разгар великой депрессии Кейнс их оценивал весьма высоко. Он, в частности, считал, что если не будет разрушительных войн и население не будет расти чрезвычайно быстро, то в пределах ближайших ста лет экономическая проблема может быть решена. Это означает, что она не является перманентной для человечества. Реальными проблемами будущего, по мнению Кейнса, должны стать проблемы «поддержания мира и международного порядка, дружбы и сотрудничества», а также проблемы социальные и нравственные, возникающие в связи с необходимостью сделать так, чтобы материальное благополучие способствовало добродетельной жизни.

На представление Кейнса о допустимых средствах решения экономических проблем большое влияние оказали события в России, экономическая и социальная политика советского правительства. Наблюдая за происходящим в нашей стране, Кейнс получил подтверждение тезису, что едва ли существуют какие-либо экономические цели, необходимым способом достижения которых была бы революция. Во всяком

случае, среди позитивного в методах ведения хозяйства, предложенных в России, он не видел ничего такого, что могло бы применяться в западных странах.

Наука, которую представлял Кейнс, и среда, из которой он происходил, вполне могли бы указать обществу путь к лучшему будущему. В просвещенной элите он видел своеобразный, интеллектуальный и нравственный авангард общества, выступающий не столько как защитник старого (общепризнанной системы ценностей, сложившихся представлений о роли правительства, об экономике и экономической политике и т.д.), сколько как носитель новых ценностных ориентиров. Для Кейнса и его единомышленников разрыв с викторианскими ценностями не только отражал сомнения по поводу ранее казавшихся безусловными добродетелей (бережливость, подчинение общественному мнению и т.д.), но и был своеобразным подтверждением приходящего характера любых принятых в обществе норм и оценок, свидетельством того, что современное общество движется к несколько иной системе социальных приоритетов.

Можно, хотя и с известной долей предосторожности, говорить об элитарности и даже антидемократической направленности этики Кейнса. Элитарность (в данном случае означая следование этическим представлениям узкой группы людей), предлагающая явно выраженную позицию ученого, отличную от приоритетов некоего среднего экономического человека, проявилась и в избранном Кейнсом методе анализа – холизме и в макроэкономическом подходе как таковом. И какой бы острой ни была критика теоретической конструкции Кейнса, экономической политики, действительно или лишь видимо базирующейся на выводах его теории, она не может затронуть того главного, что сделал Кейнс для экономической науки XX в. – признание ее этической направленности, необходимости повышения уровня благосостояния людей и разработки концепции, указывающей путь к этой цели через активизацию инвестиционного процесса.

Кроме решения этических проблем в экономике, с точки зрения понятия вероятности, Кейнс рассматривает проблему рациональности в «Общей теории» при исследовании поведения инвесторов и финансовых спекулянтов. Согласно Кейнсу, главной чертой поведения данных экономических агентов является то, что они делают попытку преодолеть неопределенность и ограниченность знаний, опираясь на не строгий расчет, а на интуицию и конвенцию, и действуют не только по законам экономической теории,

но и психологии. В «Общей теории занятости, процента и денег» и в других статьях Кейнс затрагивает не менее важную проблему о психологической основе стремления людей к обладанию деньгами. Он делает вывод, что люди склонны верить в деньги как средство, способное уменьшить если не саму определенность, то хотя бы ее последствия для отдельного человека. Но тогда возникает вопрос, можно ли считать такую веру рациональной, и если да, то всегда ли? В этом и состоит главное предположение о возможности связи между «Трактатом» и «Общей теорией», так как однозначного ответа на этот вопрос у Кейнса нет. Тем не менее, некоторые рассуждения в его экономических работах показывают нам, что основанное на индивидуальных оценках поведение может приводить к потерям для всей группы, они дают определенные основания полагать, что ответ мог бы быть отрицательным. Во всяком случае, Кейнс осуждает с точки зрения морали погоню за деньгами и ставит под сомнение их способность выполнять роль гаранта стабильности в мире неопределенности.

Неопределенность, ее восприятие участниками рынка и ее реакция на нее, ее последствия для экономики в целом – все эти вопросы сегодня приобретают особый смысл и даже бросают вызов экономической теории.

Кризисные явления в экономике последних лет побуждают к обсуждению вопросов эффективности регулирования и совершенствования

его инструментов, а также заставляют более внимательно относиться к философии и методологическим основаниям экономической науки и признать, что метод в этом случае имеет большее значение.

Хочется надеяться, что научные исследования Кейнса в области философии и логики не потеряют своей значимости для будущего развития экономической науки.

Литература

1. Keynes, J.M. A Treatise on Probability // The Collected writings of John Maynard Keynes / – N/Y.: St. Martin Press, 1973. – Vol. 8.
2. Keynes, J.M. Economic possibilities for our grandchildren // The Collected writings of John Maynard Keynes. – 1930.– Vol. 1–30. – Vol. 29. – Vol. 113.
3. Keynes, J.M Economic possibilities – for our grandchildren // The Collected writings of John Maynard Keynes. – 1930. – Vol. 9. – P. 267; 326.
4. Keynes, J.M. The end of laissez-faire // C.W. – 1926. – Vol. 9.
5. Keynes, J.M. Liberalism and industry // C.W. – 1927. – Vol. 19. – Part 2.
6. Keynes, J.M. A short view of Russia // C.W. – 1925. –Vol. 9.
7. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М. : Прогресс, 1978.
8. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. – М. : Экономика, 1993. – С. 541.